РѢЧЬ
О НРАВСТВЕННОМЪ ОСНОВАНІИ КУПЕЧЕСКАГО СОСЛОВІЯ, СИЛѢ ВНУТРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАСЛѢДСТВЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА,

ЧИТАННАЯ
НА ТОРЖЕСТВЕННОМЪ АКТѢ
ПОСЛѢ ОТКРЫТЫХЪ ИСПЫТАНІЙ
ВЪ
МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ,
Іюля 11го дня 1827 года,

ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
СОСТОЯЩАГО ПРИ ОНОЙ АКАДЕМІИ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ
СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1827.

Печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, три для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Мая 19 дня, 1827 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Василій Котельницкій.

ОБЩЕСТВУ

ЛЮБИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

СІЮ РѢЧЬ

УСЕРДНѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

Сочинитель

Сергѣй Глинка.

РѢЧЬ

О НРАВСТВЕННОМЪ ОСНОВАНІИ КУПЕЧЕСКАГО СОСЛОВІЯ,

СИЛѢ ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАСЛѢДСТВЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА.

О нравственномъ основаніи купеческаго сословія.

Жизнь нравственная есть главная жизнь общественная. Человѣкъ, приготовясь быть полезнымъ отечеству и вступивъ на новое поприще жизни, отрекается онъ личности своей. Душою, сердцемъ, мыслями сливается онъ съ душами, сердцами и мыслями согражданъ своихъ; тогда, такъ сказать, онъ начинаетъ жить общею ихъ жизнію. При семъ сліяніи душъ и умовъ, все дышетъ въ государствѣ благородствомъ и величіемъ; при семъ нераздѣльномъ существованіи, каждый членъ общества счастіе каждаго изъ соотечественниковъ своихъ почитаетъ собственнымъ своимъ счастіемъ: тогда каждый шагъ гражданина нравственнаго ознаменовывается не только пользою скоротечною, но и тѣми пользами, которыя переживаютъ обыкновенное наше бытіе и увѣковѣчиваютъ дѣянія и имена благодѣтелей общества и сыновъ отечества.

Безкорыстное основаніе Московской

Намъ не нужно, П. С. при семъ торжественномъ случаѣ далеко устремляться мыслію. Сіе зданіе, гдѣ теперь раздается слабый, но усердный голосъ мой, есть и всегда бу-

Практической Коммерческой Академіи.

детъ безсмертнымъ памятникомъ любви и усердія къ общей пользѣ. Ревнуя славѣ Отечества и просвѣщенія, великодушные граждане, составя Общество Любителей Коммерческихъ знаній, основали сей храмъ воспитанія, помышляя о той только наградѣ, чтобы засѣянныя ими сѣмена принесли плоды желаемые. Дѣтямъ гражданъ достаточныхъ пролагаютъ они надежный путь къ успѣхамъ на поприщѣ просвѣщенія, и въ тоже время простирая благодѣтельную руку къ неимущимъ семействамъ согражданъ своихъ, принимаютъ подъ покровъ свой ихъ дѣтей: они усыновляютъ ихъ сердцемъ своимъ; они отеческимъ попеченіемъ утверждаютъ ихъ на стезяхъ новаго бытія, на стезяхъ воспитанія. Подвигъ безкорыстный, подвигъ, достойный потомковъ великаго Гражданина Минина! Благотвореніе и благодарность запечатлѣютъ тебя навсегда въ священныхъ лѣтописяхъ своихъ!

Качества истиннаго купца-гражданина.

И такъ отреченіе отъ личныхъ выгодъ есть первое основаніе нравственности сословія купеческаго. Къ сему основанію присоединяются прамодушіе, добрая вѣра, совѣсть и честность. Подъ сими славными знаменіями, гражданинъ-купецъ, совершая дѣятельное поприще свое и усердствуя принесть пользу отечеству, доставляетъ выгоду и себѣ и семейству своему. Земледѣлецъ есть первый питатель рода человѣческаго; купецъ-гражданинъ есть первый удовлетворитель нуждъ общественныхъ. Обязанность важная и почтенная, обязанность, долженствующая возвышать душу того, кто, такъ сказать, находится на непрестанной стражѣ нуждъ цѣлаго Отечества! Въ наше время, когда прогремѣло столько громовъ смертоносныхъ, всякая польза,

относящаяся къ благу людей, еще стала блистательнѣе. Мечта славы убійственной еще болѣе убѣдила въ превосходствѣ славы миролюбивой. Герои, пожинавшіе лавры, съ восторгомъ простираютъ руки къ орудіямъ земледѣльческимъ; сіи любимцы славы и герои человѣчества желали-бы, чтобъ поля и нивы, питающія людей, никогда не обагрялись и каплею крови человѣческой. Тамъ, гдѣ души оживлены благороднымъ соревнованіемъ и гдѣ добродѣтель на престолѣ, тамъ первое достоинство, украшающее человѣка, есть достоинство *человѣка полезнаго.*

А потому граждане полезные всего болѣе дорожатъ личною правотою и общимъ довѣріемъ, ибо симъ путемъ они надежнѣе достигаютъ цѣли своей, состоящей въ неусыпномъ служеніи обществу и отечеству.

Способности ума, отличающія купцовъ-граждан.

Разсмотримъ нѣкоторыя способности ума, необходимыя для истинныхъ купцовъ-гражданъ. Двѣ особенныя изъ сихъ способностей суть: осторожность и разсчетливость. Стыдно и упоминать о той личной, о той ненасытной корысти, которая жадничая все захватить, мертва и для себя и для общества. Я говорю о той единственно разсчетливости, которая есть плодъ благоразумія и зрѣлаго опыта. Осторожность есть неразлучная сопутница умной разсчетливости. Не рѣдко, видя цвѣтущее состояніе другихъ, мы говоримъ: *имъ посчастливилось.* Напротивъ того, иной претерпя неудачу отъ того, что не сообразилъ сперва всѣхъ подробностей предпріятія своего, въ извиненіе свое говоритъ: *я завлекся*; *мнѣ не удалось.* Сіи поговорки не должны существовать въ словарѣ опытной разсчетливости. Великіе полководцы никогда не полагаются

на счастіе и случайную удачу. Приступая къ важному подвигу, они сперва все обдумываютъ, во все вникаютъ; соображаютъ начало съ послѣдствіемъ; не упускаютъ изъ виду и того, на что могутъ опереться, если принуждены будутъ уступить превосходной силѣ упорнаго сопротивника. Взвѣся все на вѣсахъ благоразумія, они уже поручаютъ себя Провидѣнію. Такъ поступаютъ и опытные купцы-граждане. Постоянно занимаясь однажды избраннымъ предметомъ, они не обольщаются мгновенными успѣхами тѣхъ, которые, не удовлетворяясь своимъ дѣломъ, по опрометчивой зависти, посягаютъ на дѣла другихъ. Они не вѣрятъ слѣпому счастію, они не допустятъ, чтобы объ нихъ сказали: *они завлеклись*; *имъ не удалось*.

Осторожность.

Представимъ себѣ купца, отправляющаго корабль въ отдаленныя страны свѣта. Отдавая его на произволъ непостоянныхъ морей, вѣтровъ и бурь, долженъ-ли онъ зрѣло и основательно обдумать все, чѣмъ подкрѣпится тогда, когда корабль его учинится жертвою волнъ ненасытныхъ? Скажу болѣе: осторожные производители торговли соображаютъ даже и то, что можетъ произойти, когда, по неизбѣжному жребію всѣмъ смертнымъ, переходятъ они за предѣлъ жизни. Они страшатся неустройства, они не хотятъ оставить семействамъ своимъ дѣлъ запутанныхъ, или состоянія не укорененнаго трудомъ и не обезпеченнаго отъ долговъ, всепожирающихъ. Они знаютъ, они убѣждены въ томъ, что такое состояніе, при самой блестящей наружности, можетъ разрушиться и изчезнуть отъ перваго случайнаго дуновенія. А потому сіи умные и осторожные купцы-граждане, сіи попечительные и истинные

отцы семейства, примѣромъ своимъ руководствуютъ дѣтей къ осторожной разсчетливости и благородной умѣренности. Вмѣстѣ съ имуществомъ, они передаютъ дѣтямъ своимъ въ наслѣдство свою правоту, свою честность и предохраняютъ потомство отъ *неисправнаго неплатежа*. Сего неплатежа не называю именемъ его, ибо каждый сынъ отечества желалъ бы, чтобы настоящее его слово никогда у насъ не существовало (*). Безъ сомнѣнія, говоря языкомъ стихотворцевъ, никто не можетъ *взять крѣпости съ Фортуны*. Есть злоключенія непредвидимыя, постигающія и самую осторожную опытность. Но и въ сихъ случаяхъ горестныхъ, гражданинъ снова приподнимется, если въ счастливые дни юности своей онъ запасся тѣмъ, что переживаетъ и богатство и всѣ дары счастія, если онъ обогатился способностями души и ума.

Юные питомцы сего училища благотворнаго! новые отцы ваши дарятъ васъ симъ неотъемлемымъ сокровищемъ: съ нимъ будете вы всегда полезны и себѣ и другимъ, съ нимъ прославите имена своихъ благодѣтелей и въ странахъ Европейскихъ и на берегахъ Новаго Свѣта. Одно только истинное просвѣщеніе, основанное на ревніи къ общей пользѣ, дѣлаетъ насъ дѣйствительно современниками всѣхъ вѣковъ и гражданами всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ уважаются качеств душевныя и гдѣ цвѣтетъ добродѣтель.

(*) Сей несостоятельный платежъ не можетъ относиться къ обстоятельствамъ 1812 года, ибо тогда многіе подверглись оному отъ похвальныхъ личныхъ пожертвованій и отъ общаго раззоренія.

Кромѣ сего, ученіе само по себѣ имѣетъ прелесть неизъяснимую. Великіе люди съ удовольствіемъ обращаютъ взоръ на лѣта юности, бывшія для нихъ пріуготовительными лѣтами къ подвигамъ славы и чести. Предложимъ тому мимоходомъ одинъ примѣръ разительный. Извѣстно, что *Катинатъ* изъ незнатнаго состоянія дослужился во Франціи до маршальскаго чина. Привѣтствуя его съ новою и блистательною побѣдою, Людовикъ XIV сказалъ: «День этой побѣды конечно есть лучшій день вашей жизни.» «Нѣтъ, Государь!» отвѣчалъ *Катинатъ*, «лучшій и прекраснѣйшій день моей жизни былъ тотъ, когда я въ училищѣ получилъ первую награду.» Я знаю и нашихъ героевъ, у которыхъ хранятся еще учебныя тетради юношескихъ лѣтъ. Онѣ для нихъ драгоцѣнны; онѣ напоминаютъ имъ о томъ времени, когда они учились быть полезными обществу, отечеству и человѣчеству.

Обратимся къ прежнему предмету.

Льстецы соотечественниковъ своихъ, сказалъ одинъ изъ нашихъ писателей, столь-же вредны, сколь и ласкатели придворные. Люди благомыслящіе любятъ правду, а не лесть. И такъ, съ праводушною смѣлостію предложивъ одно замѣчаніе, предложу и другой вопросъ: отъ чего у насъ не рѣдко колеблется производство внутренней и внѣшней торговли?

Полезное подражаніе.

Умное подражаніе лучше неосновательныхъ и затѣйливыхъ вымысловъ. Римляне заимствовали все полезное у сосѣднихъ народовъ и потомъ, собственнымъ оружіемъ сихъ народовъ, побѣждали и низлагали ихъ. Подражаніе есть новое изобрѣтеніе, когда оно такъ примѣнено къ част-

нымъ и общимъ выгодамъ государства, что кажется, будтобы всегда было неотъемлемою его принадлежностію. Подражая блестящей наружности иностранцевъ, подражая приманкамъ роскоши, мы какъ будтобы нехотимъ видѣть того, что полезно и подражать тому, чему должно. Отъ чего возвысилась и процвѣла торговля въ Голландіи, Англіи и Франціи? Отъ существованія *вѣковыхъ торговыхъ домовъ*. Отъ чего-же у насъ въ одно столѣтіе пало нѣсколько домовъ *торговыхъ*? Нераспространяясь о семъ вопросѣ затруднительномъ, пожелаемъ, чтобы вѣковыя пользы переходили отъ одного поколѣнія къ другому, и чтобы вѣковые торговые домы служили всегда благотворнымъ свѣтильникомъ для новыхъ производителей отечественной промышленности и внутренней и внѣшней торговли. Опытность можно назвать *компасомъ* общежитія. Она и предостерегаетъ и руководствуетъ и доводитъ до настоящей цѣли. Сія опытность свидѣтельствуетъ, что въ устроеніи общественномъ, всѣ званія, отправляемыя съ усердіемъ и честію, заслуживаютъ общее вниманіе. Трудолюбивый земледѣлецъ, благонравный ремесленникъ, суть достойные члены общества и государства. Въ древнемъ Египтѣ, гдѣ ремесла, художества и всѣ прочія званія были наслѣдственныя и всѣ сословія народа были въ уваженіи, строгимъ закономъ запрещалось кого-либо укорять занятіемъ, приносящимъ пользу обществу. Отъ сего постояннаго упражненія, ремесла и искусства достигали тамъ совершенства, и въ Египтѣ, то есть, въ Египтѣ мудромъ, всѣ граждане полезные, были и граждане благородные.

Уваженіе къ личнымъ заслугамъ въ Россіи.

П. С.! тамъ не нужны пространныя разсужденія, гдѣ дѣла говорятъ. А сіи дѣла торжественно гласятъ въ нашемъ Отечествѣ о уваженіи ко всѣмъ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ. Гражданинъ Мининъ! Гражданинъ безсмертный! вѣщай за меня сынамъ Россіи: уничижено-ли въ Россіи имя гражданъ-купцовъ? Великій сынъ Отечества! ты ожилъ въ сіяніи новой славы, ты ожилъ!... и мнѣ кажется, что въ сіе мгновеніе, ты сходишь съ подножія величественнаго памятника, возносящагося предъ стѣнами древняго и обновленнаго Кремля; мнѣ кажется, что вновь получилъ ты тотъ голосъ, которымъ одушевлялъ современниковъ своихъ къ безусловному самоотреченію для спасенія Россіи! Слава не умираетъ. Мининъ ожилъ и вѣщаетъ: «Сограждане! со времени существованія царствъ земныхъ, никогда и нигдѣ не воздавали такой почести, какою увѣнчали въ любезномъ нашемъ Отечествѣ Нижегородскаго мяснаго продавца Козьму Минина, по прозванію *Сухорукаго.* Россія есть нѣжная мать сыновъ своихъ; не на лица смотритъ она, но на дѣянія. Она славится честію Россіянъ. Она выводитъ ихъ предъ очи всей вселенной и простаго гражданина ставитъ на ряду съ Пожарскимъ, княземъ и бояриномъ. Россія уравниваетъ всѣхъ сыновъ своихъ, по подвигамъ рвенія и чести. Благодарность есть добродѣтель и слава народовъ. Граждане, потомки мои! за честь, мнѣ воздаиную, воздавайте благодарностію общей матери нашей Россіи!»

И мы вскорѣ увидимъ, что голосъ Минина раздавался не въ пустынѣ.

О силѣ внутренней про-

Но теперь, приступая къ предложенію нѣкоторыхъ мыслей о *силѣ* и *дѣйствіи внутренней промышленности*, я

не отважусь вдаваться въ изслѣдованія отвлеченныя, несовмѣстныя съ моею неопытностію. Счастливымъ себя почту, если ясно предложу простое историческое начертаніе силы и дѣйствія внутренней промышленности, сей заботливой питательницы царствъ и народовъ.

мышленности.

Слова изъ рѣчи Англійскаго Министра Каннинга.

« Въ управленіи Англіи, сказалъ въ Парламентѣ, года два тому назадъ, Каннингъ, нынѣшній первый Англійскій Министръ, въ государственномъ управленіи Англіи нѣтъ ничего удивительнаго. Мы стараемся только отыскивать и совершенствовать всѣ отрасли внутренней промышленности и мы порадуемся, если и въ другихъ странахъ о томъже будутъ заботиться. Успѣхи ихъ внутренней промышленности и торговли и нашей промышленности и торговлѣ откроютъ новые источники. Вотъ вся тайна политики Англіи. »

Деньги нужны для облегченія торговыхъ оборотовъ; но однѣ деньги не достаточны къ утвержденію внутренней промышленности. Властолюбивый Римъ, завоевавъ всемірныя сокровища, оковалъ себя золотыми цѣпями и палъ подъ исполинскимъ бременемъ добычь всесвѣтныхъ.

Вредъ нанесенный Испаніи открытіемъ золотыхъ Американскихъ рудниковъ.

Въ новѣйшее время почти тоже произошло и съ Испаніей. При открытіи Новаго Свѣта, онъ отдалъ въ ея обладаніе всѣ свои золотые рудники. Рѣки золота полились въ Испанію со всѣхъ сторонъ. Но золото странъ Американскихъ, вмѣсто изобилія, привлекло съ собою въ Испанію безплодіе. Цѣна на всѣ избытки возвысилась; ремесленники и земледѣльцы, обольщаясь корыстью, порывались въ рантики и торговля иноземная поработила Испанію игу своему. Однѣ шляпы Англійскія вычерпали изъ нее милліоны. Испан-

цы погибали среди блеска мнимыхъ сокровищъ, а между тѣмъ у нихъ часъ отъ часу упадали болѣе сокровища существенныя, то есть, земледѣлiе, ремесла, художества, внутренняя промышленность и внутренняя торговля. При грудахъ золота воспитанiе юношества изчезло и поля Испанiи опротѣли. При Юлiи Цезарѣ въ ней было жителей свыше *пятидесяти* миллiоновъ; въ царствованiе Короля Фердинанда около двадцати, а теперь народонаселенiе ея простирается едвали и до десяти миллiоновъ.

И такъ, опыты вѣковъ свидѣтельствуютъ, что промышленность отечественная и торговля внутренняя, суть главные источники богатства государственнаго.

Опредѣленiе отечественной промышленности, и нѣкоторыя историческiя о томъ подробности изъ Русскихъ Лѣтописей.

Отечественною промышленностiю называю всемѣстное оживленiе всѣхъ частей государства. Тутъ избытки доставляемые сохою *уравниваются съ издѣлiями ремесленныхъ становъ*. Мудрое и опытное *примѣненiе* сей промышленности сообразно мѣстному положенiю, народонаселенiю и возможностямъ производства трудовъ, сiе животворное примѣненiе есть душа промышленности отечественной. На прочномъ ея основанiи возникаетъ торговля внутренняя. «Уѣзды, сказалъ одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, «уѣзды суть основанiе дома, губернскiе города—стѣны, а «столицы—кровли.» Въ семъ обширномъ домѣ всѣ дѣйствiя отечественной промышленности и внутренней торговли, суть одна *мѣна*. Внутренные убытки вредны только для частныхъ лицъ, а не для государства. *Уравненiе*, *ущербъ* и *перевѣсъ* начинаются съ дѣйствiями внѣшней торговли или *коммерцiи*, ибо коммерцiя есть *сообщенiе*. «Не для того», говоритъ красноречивый Ѳеофанъ, «Россiя окружена

морями, чтобы Россіяне были праздными зрителями сихъ морей.» До временъ Преобразователя Россіи, предки наши дѣйствительно были праздными зрителями морей, особенно съ того времени, когда Новгородская и Кіевская торговля рушилась съ Царьградомъ. Купцы вольныхъ Ганзейскихъ городовъ встарину сами пріѣзжали въ Новгородъ и Псковъ, а съ 1553 года, когда буря занесла Англійскіе корабли къ Архангельску, проложенъ былъ путь къ мореходной торговлѣ съ Россіей. Въ пристань Николаевскую стали приходить сотни кораблей Голландскихъ, Англійскихъ и другихъ странъ приморскихъ. Торговля на твердой землѣ была незначительна. За самородные избытки отечественные Россія получала слитки золотые, серебряные, бархатъ, парчи и вѣковыя вещи. При самомъ началѣ *обмѣна* природныхъ избытковъ нашихъ на богатство чужихъ краевъ, Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ нѣсколько Рускихъ купцовъ въ Лондонъ, *присмотрѣться*, какъ сказано въ старинныхъ извѣстіяхъ, *къ дѣламъ торговли иноземной.* Слѣдственно *торговля внѣшняя* требуетъ уже особенныхъ свѣдѣній, чтобы не подвергнуть ущербу торговли внутренней, а еще болѣе нужно познаній, чтобы перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ. Сей перевѣсъ и въ семнадцатомъ столѣтіи былъ въ нашу пользу. Петръ Первый безъ отяготительныхъ налоговъ, однимъ отцовскимъ наслѣдствомъ, велъ *двадцати-одно-лѣтнюю* войну съ Швеціею и по замиреніи простилъ подданнымъ милліоны недоимочныхъ сборовъ. А потому главное желаніе Петра Перваго состояло въ томъ, чтобы, вступая въ обширнѣйшее производство внѣшней торговли, Россія за-

пасалась предварительно всѣми ремеслами и всѣми издѣліями фабрикъ и мануфактуръ. Онъ хотѣлъ, чтобы Россія къ отечественной своей промышленности присовокупляла всѣ потребности внутренней торговли и чтобы съ симъ *сугубымъ пособіемъ* производила внѣшнюю торговлю рукою свободною и надежною. Сего желалъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; сего желаетъ и НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ. Утверждая правосудіе, онъ оживотворяется единственною мыслію, достойною его души: мыслію, чтобы Россія процвѣтала въ Россіи.

Сила внутренней промышленности заключается въ нѣдрахъ Россіи.

Жизнь Россіи въ ней самой. Тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ тому свидѣтель и примѣръ. Что сказалъ-бы Наполеонъ, если-бъ изъ нѣдръ отдаленнаго Океана перенесенъ онъ былъ на вершину горъ Воробьевыхъ, откуда обратя послѣдній взоръ на Москву, погребенную въ пеплѣ пожарномъ, изрекъ ей смерть и запустѣніе, что сказалъ-бы онъ, увидя ее 1820 года? Онъ не повѣрилъ-бы глазамъ своимъ, и — онъ былъ-бы правъ, ибо порываясь въ Россію, онъ не вѣрилъ силамъ Россіи.

Едва простылъ слѣдъ завоевателя на прахѣ пожарномъ града Престольнаго, наслѣдственная довѣренность къ сему *сердцу Россіи* устремила туда со всѣхъ сторонъ сонмы жителей изъ всѣхъ городовъ нашего пространнаго Отечества. На улицахъ Московскихъ, подъ *лубочными балаганами*, вмѣстѣ съ избытками первыхъ потребностей жизни, соединились и всѣ приманки роскоши и нѣги. Зданія и домы, какъ будто-бы изъ земли выростали. Изъ всѣхъ пристаней ея отплыли суда съ избытками жизни общественной. Европа дивилась Москвѣ, возставшей изъ развалинъ гробоваго и славнаго 1812 года, возставшей съ новымъ величіемъ и съ

новыми источниками промышленности; но Россія тому не дивилась, ибо то, что цѣлая вселенная вмѣщаетъ въ отдѣльныхъ предѣлахъ своихъ, то она одна заключаетъ въ различныхъ своихъ областяхъ. Къ сохраненію и приращенію родныхъ ея сокровищъ нужны только раченіе, усердіе, опытность и убѣжденіе, что Россія живетъ Россіей.

О правилахъ Министровъ Сюлля и Колберта.

Два Министра въ лѣтописяхъ Европейскихъ увѣковѣчили имена свои по части управленія государственнаго: *Сюлли* и *Колбертъ*. Сюлли, независимо отъ внѣшней торговли, полагалъ народное богатство во внутренней промышленности и сообразно правиламъ своимъ возстановилъ Францію во Франціи, потрясенную *долговременными* распрями. Напротивъ того, Колбертъ, по словамъ писателей, не по внутреннему убѣжденію, но чтобы славу престола Людовика XIV возвеличить славою искуствъ, далъ блистательный ходъ ремесламъ, искуствамъ, фабрикамъ и мануфактурамъ. Страстно любя Государя своего, Колбертъ говорилъ: «Если Король захочетъ завоевать Польшу, то я продамъ и послѣднее мое бѣлье.» Но и кромѣ сей безпредѣльной привязанности къ Людовику, онъ видѣлъ и узналъ силу и торжество искусствъ и роскоши. Англійскія моды начинали уже тогда побѣждать Французовъ. Людовикъ признавался, что со всею властію своей, не могъ добиться, чтобы Парижанки оставили высокія Англійскія шляпки. Слѣдственно сила модъ и роскоши есть истинная сила: Колбертъ былъ въ этомъ убѣжденъ. Сверхъ того онъ видѣлъ, что при началѣ гоненія, возникшаго противъ Протестантовъ 1685 года, множество Протестантскихъ семействъ разсѣявались по чужимъ областямъ и переносили туда вкусъ и страсть къ

искусствамъ и издѣліямъ Франціи. И такъ Колбертъ рѣшился побѣдить Европу силою искуствъ и модъ. Ему удалось; хотя и предполагаютъ, будто бы онъ былъ главнымъ виновникомъ того, что Франція 1709 года едва не дошла до *гробоваго* изнеможенія. Въ сей бѣдственный годъ свирѣпая зима истребила все въ поляхъ и произвела голодъ повсемѣстный. Но Колберта за долго уже передъ тѣмъ не было на свѣтѣ; а послѣдователи его, и при ограниченной прозорливости, должны были знать, что есть годы урожайные и не урожайные и что для того нужна запасливость. Тысячи книгъ изданы о правилахъ Сюллія и Колберта, но до сихъ еще поръ нѣтъ удовлетворительнаго рѣшенія о томъ: *какимъ образомъ, въ областяхъ, гдѣ цвѣтутъ ремесла, художества и искуства, устроить такъ, чтобы при существованіи прихотливой роскоши, не существовала другая крайность, то есть, недостатокъ въ первыхъ потребностяхъ жизни человѣческой?*

Вопросъ о необходимости соглашенія внутреннейроскоши съ Отечественною промышленностію.

О такой удивительной противоположности предложу два новые примѣра. Новый Членъ Французской Академіи, Г. Фурье, бывшій въ Египтѣ и видѣвшій его чудеса, упоминаетъ въ рѣчи своей, что народъ Египетскій *пошелъ теперь по-міру*, а Египетъ высылаетъ сыновъ своихъ опустошать Пелопонезъ и древнія страны Кекропса. Въ тоже время, то есть, въ Мартѣ сего 1827 года, въ Лондонскихъ вѣдомостяхъ извѣщали, что въ Англіи нашлись люди, негодовавшіе на то, что принимаются мѣры *къ облегченію тягостей народа, умирающаго съ голода.* Не говоря о нынѣшнемъ Египтѣ, омертвѣвшемъ подъ игомъ Оттоманскимъ, если и въ Англіи, гдѣ блеститъ торжество наукъ

Примѣры.

и искусствъ, бываютъ случаи, когда народу угрожаютъ и нищета и голодная смерть, то какой нуженъ опытный и проницательный умъ, чтобы уравновѣсить всѣ части промышленности государственной, чтобы не подавить ее торговлею внутреннею и не истощить торговлею внѣшнею? Вотъ для чего ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ВЕЛИКАЯ любовію къ народу, учредила при Дворѣ своемъ особенную *Коммерческую Коммисію* и сама предсѣдательствовала въ оной. Вотъ также почему и въ лѣтописяхъ Англійской промышленности запечатлѣлось навсегда то раченіе, какое безсмертный Министръ Вилліамъ *Питтъ* оказалъ въ учрежденіи *мелочныхъ лавочекъ*. Успѣшный ходъ государственной промышленности требуетъ ума отличнаго. Людовикъ XIV, назначая *Д'Аржансона* въ Генералъ-Полиціймейстеры, передалъ ему через Президента Гарлая слѣдующія слова: «Я требую отъ васъ безопасности, чистоты города и дешевизны.»

В чемъ состоитъ превосходство Государственнаго управленія.

И такъ превосходство управленія государственнаго состоитъ въ соглашеніи внутренней промышленности съ производствомъ внѣшней торговли и даже съ дѣйствіемъ *роскоши*, ибо, по нынѣшнему образованію обществъ, роскошь, сія первая пища тщеславія, едва-ли можетъ отмѣниться. Дѣло въ томъ, чтобы и роскошь обратить въ пользу. По Колбертовымъ правиламъ, Франція успѣла въ этомъ въ двухъ отношеніяхъ: моды ея владычествуютъ внѣ ея предѣловъ и внутри государства полезны. Изъ множества примѣровъ приведу здѣсь одинъ. 1736 года жила въ Парижѣ Графиня *Верю*, осыпанная дарами счастія и надѣленная изящнымъ вкусомъ и умомъ. Она любила все то,

Выгоды производства вну-

тренней роскоши.

чѣмъ славится Франція: любила отечественныя ремесла, искусства и весь блескъ Французской роскоши, и эта привязанность къ роскоши отечественной доставляла пропитаніе двадцати тысячамъ жителей Парижскихъ. Вотъ роскошь полезная. Такая Отечественная роскошь питаетъ соотечественниковъ, оживляетъ промышленность и споспѣшествуетъ ходу и обращенію денегъ. Слѣдственно, умѣренное дѣйствіе сей внутренней роскоши, существующей своими избытками, своими издѣліями и не передающей *звонкую монету* въ чужія руки, дѣйствіе такой роскоши не льзя назвать дѣйствіемъ пагубнымъ. Чего-жь желалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ? Того, чтобы Россія имѣла *все свое*. А потому, еще повторяю, если по нынѣшнему образованію обществъ роскошь необходима, то будемъ-же имѣть и свою роскошь. При непосредственномъ существованіи *внутренней роскоши*, если одни и раззорятся отъ прихотей тщеславныхъ, за то подкрѣпится состояніе сословія трудолюбиваго. Свое у своихъ не пропадаетъ. Руские способны къ труду; были-бы только надежныя пристанища трудолюбію. Учрежденіе въ Москвѣ Земледѣльческой Школы и быстрые успѣхи юныхъ его питомцевъ оправдали слова ПЕТРА ПЕРВАГО. Мы видимъ, что у всѣхъ сословій Рускаго народа есть руки способныя къ ремесламъ и искусствамъ, и есть умы соображающіе трудъ и работу.

Наслѣдственныя добродѣтели Россійскаго купечества.

Въ созиданіи общественномъ, нравы, плоды трудолюбія и добродѣтели должны быть неразлучны. Держась сей взаимной связи, я сказалъ въ приступѣ къ сей рѣчи, что главная добродѣтель сословія гражданъ-купцовъ есть самоотреченіе отъ личности своей для пользы общей.

Счастливы тамъ граждане, гдѣ правители народовъ суть первые вѣстники о подвигахъ безкорыстія и усердія! Устроители Практической Коммерческой Академіи увѣнчались сею честію. АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ державною рукою Своею скрѣпилъ свидѣтельство о томъ, «что учредители сей Академіи въ прочномъ ея основаніи участвовали собственнымъ иждивеніемъ, безъ всякаго пособія отъ казны. (*)» Свидѣтельство Александра I въ томъ, что Моск. Прак. Ком. Академія обязана существованіемъ своимъ одному усердію основателей ея.

Нигдѣ и никогда *самоотреченіе* сословія купеческаго не дѣйствовало съ такою силою, какъ въ предѣлахъ любезнаго нашего Отечества. Событія великія и необычайныя подтверждаютъ сію истину. Самоотреченіе Россійскаго купечества.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, низвергающаго и возстановляющаго царства, на лицѣ земли Русской были два двѣнадцатые года. Первый изъ сихъ двѣнадцатыхъ годовъ посѣтилъ Россію 1612 года. Бѣдствія внѣшнія и вну- 1612 годъ.

(*) Московская Коммерческая Практическая Академія около уже 17 лѣтъ существуетъ безъ всякаго пособія отъ казны и городскихъ доходовъ. Она поддерживается единственно усердіемъ учрежденнаго при ней *Общества Любителей Коммерческихъ знаній.* Значительныя приношенія, которыя заведеніе сіе со времени своего основанія получило отъ Дѣйствующихъ и отъ многихъ Почетныхъ Членовъ (между коими благодѣтельною щедростію особенно отличается знаменитый Греческій Дворянинъ и Кавалеръ З. П. Зосима) и постепенно увеличивающееся число воспитанниковъ, доказываютъ, что заведеніе сіе пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе довѣренность публики и черезъ то, достигая общеполезной цѣли первыхъ ея Основателей, соотвѣтствуетъ Всемилостивѣйшимъ привиллегіямъ, дарованымъ отъ незабвеннаго Монарха, въ царствованіе Коего она была основана. Въ бывшихъ съ 17 Декабря, 1825 года, засѣданіяхъ Общества Любителей Коммерческихъ знаній читанные, и въ извлеченіи въ Моск. Вѣдомостяхъ помѣщенные, годовые отчеты о состояніи сего въ своемъ родѣ единственнаго въ Россіи заведенія*, служатъ къ тому дополненіемъ и подаютъ самыя благопріятныя надежды въ будущемъ.

пренія поглощали ее со всѣхъ сторонъ, подобно кипящимъ волнамъ бурнаго Океана. Казалось, что существованіе Россіи навсегда изчезнетъ: но жизнь ея хранилась въ сердцахъ ея сыновъ. Одушевляясь вѣрою и любовію къ Отечеству, Козьма Мининъ первый возгремѣлъ голосомъ самоотреченія. «Для спасенія Отечества», воскликнулъ онъ на площади Нижегородской, «отдадимъ все имущество наше, заложимъ себя и семейства наши!»

Откликнулись сердца всѣхъ сограждан на вызовъ великаго гражданина. Быстро сносились со всѣхъ сторонъ и золото и драгоцѣнности; всѣ отдавали все для всѣхъ; всѣ отреклись отъ жизни личной; всѣ поклялись жить жизнію общею, поклялись и—сдержали слово свое! Низверженная Россія изъ глубины золъ смертоносныхъ вынесена была на раменахъ сыновъ и стала на чреду царствъ земныхъ въ новой крѣпости и новомъ сіяніи.

1812 годъ. Ровно черезъ два столѣтія явился другой двѣнадцатый годъ, съ тѣми-же событіями и съ тѣми-же пожертвованіями. Съ поля грозныхъ битвъ прибылъ Монархъ въ градъ Престольный; созваны были въ дворецъ Слободской сословія Дворянъ и Купцовъ Россійскихъ. Едва показался АЛЕКСАНДРЪ въ собраніи Купечества, едва возвѣстилъ о бѣдствіи и нуждѣ Отечества, кликъ единодушный излетѣлъ изъ всѣхъ душъ и сердецъ. «Возьми все, ГОСУДАРЬ! себя и все ТЕБѢ отдаемъ!» Слезы умиленія, первыя отрадныя слезы 1812 го года, оросили очи МОНАРХА въ кругу Россійскаго Купечества. Сіи слезы блистали еще и въ то мгновеніе, когда вошелъ Онъ въ собраніе Дворянъ. Тутъ торжественно ознаменовалась истина, что вѣрнѣйшая казна Царей-Отцевъ

заключаетсся въ сердцахъ народа. Любовь все отдаетъ любви. Сліяніе душъ и умовъ есть непоколебимая жизнь государствъ. Сею жизнію Россія и во второй двѣнадцатый годъ *возстала*, *укрѣпилась* и *возгремѣла* въ предѣлахъ вселенной новою славою: славою миролюбія и спасенія царствъ и народовъ. Если бы при ней осталась одна слава оружія, мы не стали бы сими воспоминаніями растравлять горестныхъ ранъ долго страдавшаго человѣчества.

Да блеснетъ, да утвердится на лицѣ земли одна слава любви и согласія! При животворномъ ихъ сіяніи, да сближаются народы союзомъ сердечнымъ! Да исчисляютъ они успѣхи свои не числомъ жертвъ войны губительной, но числомъ страдальцевъ, вновь примиренныхъ и съ жизнію и съ судьбою!

Торговля, основанная на истинномъ просвѣщеніи, есть одна изъ главныхъ путеводительницъ къ сближенію народовъ всѣхъ странъ земныхъ. Юные питомцы! украшаясь наслѣдственными добродѣтелями предковъ своихъ, будьте по сердцу нѣжными сынами Россіи, а по уму опытными соревнователями въ торговлѣ отечественной и всемірной! Сего требуетъ отъ васъ и наименованіе Училища, гдѣ вы заимствуете новую жизнь нравственную; цѣль его: соединять часть дѣятельную съ частію умозрительною.

Торговля служитъ къ соединенію народовъ.

И не въ наше-ли время всѣ сыны Россіи должны особенно одушевляться жизнію нравственною и воспитаніемъ Отечественнымъ? Вѣнчаясь на царство, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ изъявилъ *сіе желаніе* предъ лицемъ Россіи и вселенной. Повторимъ съ благоговѣніемъ священныя слова МОНАРХА: «Да утвердится», вѣщалъ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ, «да утвердится

Желаніе Государя Императора Николая Перваго.

законъ и правда въ судилищахъ, порядокъ и безкорыстіе въ градскихъ и земскихъ управленіяхъ, свобода въ торговлѣ, соревнованіе въ промышленности, трудолюбіе въ земледѣліи, добрая вѣра и ненарушимость въ обязательствахъ, неприкосновенность въ собственности; паче же всего да будетъ страхъ Божій и твердое отечественное воспитаніе юношества основою всѣхъ надеждъ къ лучшему, первою потребностію всѣхъ состояній.» Небеса внемлютъ желаніямъ Царей-Отцевъ. НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ желаетъ быть Отцемъ народа. Онъ желаетъ сего душою ревностною—и заря радостныхъ нашихъ ожиданій превратится въ сіяніе дней лучезарныхъ, которые передадутъ свой блескъ и въ потомство отдаленное. Славна была Россія торжествомъ оружія; еще славнѣе будетъ она торжествомъ любви. Любовь все побѣждаетъ.